

ТЕКСТ №1

Ф.А. Вигдорова. «Из дверей школы выходит Людмила Филипповна — директор...»

(1)Из дверей школы выходит Людмила Филипповна — директор. (2)Всё затихает, и директор поздравляет всех нас, учеников и учителей, с началом учебного года.

— (3)Это **первый послевоенный учебный год**, — говорит она. — (4)Мы с вами навсегда запоем, как мы собрались у дверей школы, чтобы начать занятия под чистым, свободным небом. (5)И сегодня, в такой большой праздничный день, я хочу напомнить вам о тех людях, которым мы обязаны своей свободой и счастьем, — о тех, кто храбро, самоотверженно сражался с врагом на фронтах Отечественной войны. (6)**В этих боях погибли наши бывшие ученики:** Гриша Данилов, Павлик Медведев, Нина Полянская.

(7)Мы слушаем её в глубокой тишине. (8)Она желает нам успеха, надеется, что мы будем упорно и хорошо работать. (9)Потом она поднимает руку: по всему двору разносится весёлый звон колокольчика, и по его зову двери школы широко распахиваются перед нами.

(10)Раз после уроков я увидела, что кое-кто из ребят не уходит: **собрались вокруг парты Горюнова**. (11)Толя вытащил шахматную доску и расставляет фигуры.—(12)Кто из вас играет?— спросила я, подойдя ближе.

— (13)Я, — ответил Толя. — (14)И вот Саша, — кивнул он на друга, — и Глазков.

— (15)Можно мне попробовать? — спросила я.

(16)Ребята переглянулись, и Толя, по обыкновению краснея, ответил:

— Пожалуйста, Марина Николаевна. (17)Вы с кем будете играть?

— (18)Хочешь, сыграем с тобой?

(19)Мы перенесли доску на мой стол, уселись друг против друга, ребята тесно окружили нас — и сражение началось. (20)Толя оказался серьёзным противником: толковым, расчётливым, осторожным. (21)Я играла немногим лучше его и неожиданно почувствовала, что волнуюсь. (22)Во-первых, мне казалось, что все симпатии на стороне Толи, все желают ему удачи, а это много значит — отношение окружающих! (23)Притом я **вдруг поняла, что от исхода этой партии многое зависит, и решила, что мне просто необходимо выиграть**. (24)Сдвинув брови, плотно сжав губы, мой противник изучал доску. (25)А рядом стоял его приятель Саша, и на его лице отражалось всё, что происходило на поле боя. (26)Он так переживал каждый Толин ход, словно это его, а не Толю ожидали победа или поражение.

(27)Я не очень-то могла наблюдать за окружающими, но не заметить, как ведёт себя Боря Левин, было невозможно. (28)**Он «болел» за того, кому изменяло счастье**. (29)Он не столько радовался хорошим ходам, сколько огорчался, если кто-нибудь из нас делал неправильный, по его мнению, ход. (30)Стоило мне или Толе взяться за фигуру, как раздавалось полное отчаяния «Эх!..». (31)В иные минуты он даже отворачивался, не в силах смотреть на наши действительные или воображаемые промахи.

— (32)Ты мешаешь, — сдержанно сказал наконец Толя. — (33)Раз не можешь смотреть спокойно, уходи.

(34)Боря присмирел.

(35)Через некоторое время я, сманеврировав своим чёрным конём, сняла Толиного слона.

(36)Положение белых усложнялось. (37)Я посмотрела на серьёзное лицо Толи, на морщинку, залёгшую у него меж бровей. «(38)Зачем я так стараюсь выиграть? (39)Ведь он совсем мальчик. (40)Даю же я иной раз Гале обыграть меня в шашки. (41)Он огорчится, а для меня проигрыш — не велика беда ».

(42)Был мой ход — он, по-видимому, решал судьбу партии: вслед за слоном я могла заставить Толю пожертвовать ладьёй, и тогда... (43)Но я стала сосредоточенно разглядывать противоположный угол доски, словно обдумывая какую-то совсем новую комбинацию, и пошла пешкой, давая Толе возможность воспользоваться неожиданным преимуществом. (44)Но он посмотрел на меня с таким откровенным изумлением, что мне стало неловко, а присмирившие было ребята зашевелились, и кто-то разочарованно прошептал: «Поддаётся...»

— (45)**Вы ошиблись, Марина Николаевна,** — сказал Толя. — (46)Возьмите ход обратно.

— (47)Я сама виновата, впредь буду осторожнее, — возразила я, чувствуя, что тоже краснею.

(48)Но Толя не воспользовался моим великодушием, **он не хотел победы, добытой по милости уступок и снисхождений.** (49)Он сделал какой-то нейтральный ход, и тогда я пошла так, как собиралась прежде. (50)Белые сделали ещё несколько попыток защититься, но тщетно: через несколько ходов стало ясно, что положение их безнадежное.

— (51)Мат! — хором сказали ребята.

(52)Толя поднял на меня тёмные глаза и вдруг расплылся в широчайшей улыбке. (53)Я взглянула на часы: партия длилась сорок минут. (54)**Если бы я разговаривала с Толей сорок минут подряд, узнала бы я о нём больше, чем сейчас?** (55)Едва ли.

(По Ф. Вигдоровой)

***Фрида Абрамовна Вигдорова** (1915-1965) — писатель, журналист, публицист. Работа в школе дала ФА. Вигдоровой большой материал для раздумий и наблюдений, нашедших отражение в книгах «Мой класс», «Дорога в жизнь», «Это мой дом», «Черниговка», «Семейное счастье», «Любимая улица»

Проблемы и позиция автора.

Проблема.	Позиция автора
Проблема взаимоотношения учителя с учениками. На каких принципах должны строиться отношения учителя с учениками? Почему так важно в любой ситуации быть принципиальным, не стремиться завоевать уважение ребят нечестным способом?	Отношения учителя с учениками должны строиться на уважении их личности, на честности и справедливости. Дети тонко чувствуют фальшь, стремление сыграть с ними «в поддавки», завоевать мнимый авторитет. Уважение достоинства учеников, отношение к ним как к личности, заслуживающей внимания и понимания – это основа диалога учителя с учащимися.

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №2

Г.А. Горышин. «В жизни каждого человека бывают учителя...»

(1)В жизни каждого человека бывают учителя. (2)Один учит словесности, то есть русскому языку и литературе, другой математике, третий — естествознанию. (3)Ещё бывает четвёртый, пятый — много учителей. (4)Учителей к тебе приставляла судьба разных; **одних ты любил, других не очень.** (5)Так же и науки; одни пригодились, другие забыты (а всё равно пригодились).

(6) Своё **умственное, нравственное и гражданское взросление**, как я теперь понимаю, мне следует считать результатом главным образом **уроков литературы и**

русского языка, то есть нужно сказать «спасибо» учителю Борису Борисовичу Стаху.

(7) Правда, грамоте я был изрядно научен дома. (8)Моя мама терпеть не могла помарок в родном языке, пусть даже в домашних беседах и детских шалостях. (9)Меня одёргивали, если я говорил вместо «нет» — «нету», отчитывали за «евонный» и «ихний» вместо «его» и «их». (10)Я рано узнал, что нельзя употреблять в одном предложении два подлежащих: «Лев — он царь зверей» — так нельзя, против правил, неблагозвучно. (11)Надо: «Лев — царь зверей». (12)Нельзя сказать: «Очень неплохо», надо сказать «Хорошо». (13)И ещё многое.

(14)**Но почему-то литература в школе шла у меня ни шатко ни валко — до девятого класса, до прихода к нам Бориса Борисовича Стаха.** (15)Письменные задания по литературе я обыкновенно перекачивал, переставляя слова, с учебника, поскольку мне казалось, что там, в учебнике, написано толковее, чем я нагородил бы от себя. (16)За сочинения чаще всего мне ставилась тройка — за грамотность, при полной несамостоятельности.

(17) Борис Борисович Стах вошёл к нам в класс **в офицерском габардиновом кителе, с двумя рядами орденских планок**, заговорил с нами, **как со взрослыми людьми**, о чём-то таком, никогда нами не слыханном.

(18) Новый учитель литературы, я хорошо это помню, появился в конце учебного года.

(19)На дворе стояла весна. (20)На первом своём уроке новый учитель заговорил о войне. (21)И о весне. (22)Он принёс с собою только что вышедшую книгу Олеся Гончара, прочёл нам сколько-то страниц. (23)У него был глуховатый, откуда-то из груди выходящий наружу голос и какое-то особенное лицо, непохожее на лица других наших наставников: выбритые до синевы впалые щеки, невыпирающий, но заметный подбородок, с лощиной посередине; глаза серые, пронизательные, малость печальные и незлые; надо всем лицом, составляя главную его часть, простирался высокий, как говорится, сократовский лоб. (24)У нового учителя литературы, мы сразу заметили это, было **умное лицо**.

(25)Учитель прочёл нам отрывок из произведения, положил книгу на стол и принялся расхаживать перед нами, ладно скроенный, крепко сшитый, совершенно от нас, от нашего разгильдяйства и шалопайства не зависящий, сам по себе. (26)**Он стал нам рассказывать про войну, которую пронёс на своих плечах, запечатлел в своей душе.**

(27)Рассказчик был серьёзен, чувств своих не выдавал ни голосом, ни улыбкой. (28)Его речь была абсолютно, «по-петербургски», правильна, мы такой и не слыхивали. (29)Борис Борисович **говорил о счастье быть освободителем и о счастье быть освобождённым**. (30)Как одно счастье находит другое, как они соединяются, — и тогда наступает весна, не просто время года, а весна человечества. (31)Ещё вчера раскалённые боем танки сегодня увиты цветами сирени, они тихо движутся, как ладьи, по волнам всеобщего восторга, несут на броне нимб Победы...

(32)Борис Борисович **нам объяснил, что значит чувство Победы**. (33)Как может книга запечатлеть в себе миг ликующего единства многих тысяч людей. (34)Он говорил **об этом простыми словами**. (35)Правду того, что он нам говорил, удостоверяли два ряда орденских планок. (36)Мы их умели читать: правым крайним был орден Красного Знамени.

(37)Потом я прочёл эту книгу, не заданную по литературе, полностью. (38)Я прочёл её для себя. (39)Я вообще был начитанный мальчик. (40)Не скажу, что меня потрясло это произведение. (41)Но впервые в жизни я читал не о чём-то таком, чего никогда не бывало и не будет со мной; **я находил в книжных словах нечто такое, чем жил сам: войну и весну**. (42)Слова становились живыми. (43)Запах сирени в майские дни Победы был тот же самый, что нынче у нас, на Марсовом поле.

(44) **Учитель литературы помог мне прочесть эту книгу, проникнуть в жизнь слов, пережить написанное в книге как собственное, моё...**

(По Г.А. Горышину*)

*Глеб Александрович, Горышин (1931 —1998) — советский прозаик.

Проблемы и позиция автора.

Проблема.	Позиция автора
Проблема роли учителя в жизни человека. Какую роль может сыграть учитель в жизни учеников? Как может измениться восприятие мира благодаря мудрости и мастерству учителя?	Роль учителя в жизни учеников огромна. Он способен на уроках вызвать в них многие чувства, которые станут основой их нравственных качеств: любовь к родине, гордость за историю своей страны, за её прошлое и настоящее. Учитель литературы помогает открыть мир художественных произведений, понять их смысл, «жизнь слов», «пережить написанное в книге как собственное». Учитель раскрывает для детей понятие истинного счастья.
Проблема влияния уроков литературы на формирование личности учащихся. В чём особенность уроков литературы? Как на них учитель участвует в воспитании учеников, развивает в них лучшие нравственные качества?	Каждый предмет в школе очень важен. Однако уроки литературы имеют особое значение, так как они способствуют формированию личности, затрагивают души ребят, помогают детям разобраться в жизни, в самих себе. Учитель воспитывает на примерах героев литературы такие качества, как патриотизм, гордость за свою страну и народ, за историческое прошлое, учит быть счастливым.

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №3

Д.К. Орлов. «Каким образом Пирятинский раздобыл для своей школы такого педагога...»

(1)Каким образом Пирятинский раздобыл для своей школы такого педагога, как Титов, остаётся загадкой. (2)А теперь и не спросишь...

(3)Было известно, что у него есть основная, помимо школы, работа — редактора.

(4)Но, видимо, педагогика влекла. (5)И он взял себе один класс, чтобы провести в нём литературу от восьмого до десятого. (6)Я оказался именно в этом классе. (7)Судьба!

(8)Для знакомства Сан Саныч дал нам домашнее задание: **описать самое памятное впечатление минувшего лета.**

(9)То лето я провёл на море, на Чёрном, в Кобулети под Батумом. (10)Кто о чём, а я решил рассказать о море.

(11)О лаврах Айвазовского в прозе мечтать, конечно, не приходилось, но, как выяснилось, вообще все трудности предусмотреть сложно. (12)Банальностей типа «море было большое», а тем более «море смеялось» мне удалось избежать, но всё-таки за сочинение я **получил** от Сан Саныча **полновесный кол, то есть единицу**, то есть хуже некуда. (13)Была и разборчивая резолюция красным: «Сочинение интересно попыткой описать море, очень много ошибок».

(14)Воспроизводя на бумаге впечатления от морских красот, я умудрялся обходиться без запятых. (15)Некоторые, правда, стояли, но не на тех местах, где бы им следовало стоять.

(16)Лучше всех тогда написал Коля Борох. (17)Его сочинение Сан Саныч даже зачитал вслух. (18)Сейчас Николай — известный в стране экономист, профессор в Высшей экономической школе. (19)А тихий Серёжа Дрофенко вообще о своих летних впечатлениях рассказал стихами. (20)Потом он тоже стал известен: возглавлял отдел поэзии в журнале «Юность».

(21)Однажды Сан Саныч появился перед нами с **большой стопой книг.** (22)Водрузил их на кафедре. (23)Там оказались «Хаджи Мурат», «Обрыв» Гончарова, Писарев, «Грибоедов и декабристы» Нечкиной и много другого, **что не входило в список для обязательного школьного прочтения.**

(24)«Сейчас каждый возьмёт по одной из этих книг, — сообщил Сан Саныч. — (25)Прочитаете — передадите дальше. (26)Будете обмениваться. (27)**До конца года всем надо прочитать всё. (28)А весной получите по книге в подарок».**

(29)Весной мне достались «Поэты пушкинской поры» — томик салатного цвета в твёрдом переплёте. (30)Он и сейчас у меня.

(31)Ну а дальше отцу выделили квартиру в офицерском доме на Хорошёвке, и мы наконец смогли покинуть армейскую гостиницу на площади Коммуны. (32)Пришлось прощаться и с Марьиной Рощей, и с её 607-й школой — не таскаться же через всю Москву! (33)**Но ещё целый год потом я регулярно приезжал в старую школу на уроки Сан Саныча.**

(34)**Но почему позже — после школы, после университета — я так ни разу и не позвонил ему?**

(35)Одно время в десять вечера грозный голос из телевизора спрашивал: «Ваши дети дома?!»

(36)Никогда не спрашивают: **«Вы позвонили своим старикам?»**

(37)Надо было прожить некороткую жизнь, чтобы понять, **как это важно.** (38)Такой звонок, думается, очень важен **не только для того, к кому обращён, но и для звонящего.** (39)Упущенная возможность сделать твоему старику хотя бы малое добро потом навсегда поселится в тебе пульсирующей болью: будет то затихать, то возникать снова. (40)Понял это только сейчас, с очень большим опозданием...

(41)Доброе слово вслед Сан Санычу я всё-таки послал. (42)Как сумел.

(43)Он выведен под своим подлинным именем — Александр Александрович Титов — в полнометражном художественном фильме «Лидер». (44)Там десятиклассник Боря Шестаков, перешедший в новую школу, убегает в старую — на уроки своего любимого учителя литературы.

(По Д. Орлову)

***Даль Константинович Орлов** (род. в 1935 г.) — киносценарист, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Проблемы и позиция автора.

Проблема.	Позиция автора
Проблема личности учителя. Каким должен быть учитель? Как он влияет на формирование характеров детей, на их желание учиться?	В процессе школьного образования и воспитания роль личности учителя велика. Именно он во многом формирует в учениках желание узнавать новое, через любовь к своему предмету развивает их творческие способности, даже влияет на их выбор профессии. Поэтому учитель должен уметь вести за собой, вселять уверенность в детей, прививать любовь к знаниям.

<p>Проблема внимательного отношения учащихся к своим учителям. Почему ученики после окончания школы забывают о своих учителях, даже о любимых? Почему так важно поддерживать их, особенно в пожилом возрасте?</p>	<p>Внимание учеников к учителям – это проблема общества, в котором, к сожалению, забывают лишней раз проявить заботу о старших вообще. Занятость, нехватка времени – это лишь отговорки. На самом деле – это результат душевного безразличия к судьбам тех, кто был когда-то дорог. А ведь обычный звонок так бывает дорог не только учителю, но и его бывшему ученику. Не нужно забывать учителей, чтобы потом не было стыдно за невнимание к ним, когда проявить его будет уже не к кому.</p>
<p>Проблема формирования любви к чтению и роли учителя в этом процессе. Как приобщить школьников к чтению? Что должен сделать учитель для этого?</p>	<p>Научить школьников читать художественную литературу, сформировать в них интерес к ней – одна из важнейших задач школьного учителя. Ведь роль литературы в формировании детской души очень велика. Каждый учитель находит свои способы и методы, чтобы заинтересовать детей чтением книг. Главное, чтобы был результат, чтобы ученикам хотелось самим читать как можно больше.</p>

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №4

К.Г. Паустовский. «На столе в классе стояли залитые сургучом бутылки с желтоватой водой...»

(1)На столе в классе стояли залитые сургучом бутылки с желтоватой водой.(2)На каждой бутылке была наклейка. (3)На наклейках кривым старческим почерком было написано: «Вода из Нила», «Вода из реки Лимпопо», «Вода из Средиземного моря».

(4)Бутылок было много. (5)Но сколько мы ни разглядывали эту воду, во всех бутылках она была одинаково жёлтая и скучная на вид.

(6)Мы приставали **к учителю географии Черпунову**, чтобы он разрешил нам попробовать воду из Мёртвого моря. (7)Нам хотелось узнать, действительно ли она такая солёная. (8)Но попробовать воду Черпунов не позволял.

(9)Старшеклассники рассказывали, что на квартире у Черпунова устроен небольшой **географический музей, но старик к себе никого не пускает.** (10)Там были будто бы чучела колибри, коллекция бабочек, телескоп и даже самородок золота.

(11)Наслушавшись об этом музее, **я начал собирать свой музей.** (12)Он был, конечно, небогатый, но расцветал в моём воображении как царство удивительных вещей (13)Разнообразные истории были связаны с каждой вещью — будь то пуговица румынского солдата или засушенный жук-богомол.

(14)Однажды я встретил Черпунова в Ботаническом саду.

—(15)Пойди сюда! — подозвал меня Черпунов и протянул толстую руку. —

(16) Садись, рассказывай. (17)Ты, говорят, собрал маленький музей. (18)Что же у тебя есть?

(19)Я робко перечислил свои незамысловатые ценности. (20)Черпунов усмехнулся.

—(21)Похвально! — сказал он. — (22)Приходи ко мне в воскресенье утром.

(23)**Посмотришь мой музей.**

(24)В воскресенье я надел новенький гимназический костюм и пошёл к Черпунову. (25)Была поздняя осень, но сирень ещё не пожелтела. (26)С листьев стекал туман. (27)Внизу на Днепре трубили пароходы. (28)Я поднялся на крыльцо и потянул рукоятку звонка. (29)Внутри флигеля пропел колокольчик. (30)Встречать меня вышел сам Черпунов.

(31)**Чудеса** начались уже в передней. (32)В овальном зеркале отражался красный от смущения маленький гимназист, пытавшийся расстегнуть озябшими пальцами шинель. (33)Я не сразу понял, что этот гимназист — я сам. (34)Я расстёгивал пуговицы и смотрел на раму от зеркала.

(35)Это была не рама, а венок из стеклянных, бледно окрашенных листьев, цветов и гроздьев винограда.

— (36)Венецианское стекло, — сказал Черпунов. — (37)Посмотри поближе.

(38)**Можешь даже потрогать.**

(39)Я осторожно прикоснулся к стеклянной розе. (40)Стекло было матовое, будто присыпанное пудрой. (41)В полоске света, падавшей из соседней комнаты, оно просвечивало красноватым огнём.

— (42)Совсем как рахат-лукум, — заметил я.

(43) Черпунов показал мне на портрет на стене. (44)Он изображал бородатого человека с измождённым лицом.

—(45)Ты знаешь, кто это? (46)Один из лучших русских людей. (47)Путешественник **Миклухо-Маклай**. (48)**Он был великий учёный и верил в добрую волю людей.** (49)Он жил один среди людоедов на Новой Гвинее. (50)Безоружный, умирающий от лихорадки. (51)Но он сумел сделать столько добра дикарям и проявить столько терпения, что, когда за ним пришёл наш корвет «Изумруд»-, чтобы увезти его в Россию, толпы дикарей плакали на берегу, протягивали к корвету руки и кричали:«Маклай, Маклай!» (52)Так вот, запомни: **добротой можно добиться всего.**(53)Потом Черпунов показал мне звёздный глобус, старые карты с «розой ветров», чучела колибри с длинными, как маленькие шила, клювами.

— (54)Ну, на сегодня довольно, — сказал Черпунов. — (55)Ты устал. (56)Можешь приходить ко мне по воскресеньям.

(57)В следующее воскресенье я не пошёл к учителю, потому что среди недели он заболел и перестал ходить в гимназию.(58)Совсем скоро учитель умер. (59)Когда я был уже в старшем классе, преподаватель психологии, говоря нам о плодотворной силе воображения, неожиданно спросил:

— Вы помните Черпунова с его водой из разных рек и морей?

— (60)Ну как же! — ответили мы. — (61)Великолепно помним.

— (62)Так вот, могу вам сообщить, что **в бутылках была самая обыкновенная водопроводная вода.** (63)Вы спросите, зачем Черпунов вас обманывал? (64)**Он справедливо полагал, что таким путем даёт толчок развитию вашего воображения.** (65)Черпунов очень ценил его. (66)Несколько раз он упоминал при мне, что человек отличается от животного способностью к воображению. (67)Воображение создало искусство. (68)**Оно раздвинуло границы мира и сознания и сообщило жизни то свойство, что мы называем поэзией.**

(По К. Г. Паустовскому*)

* **Константин Георгиевич Паустовский** (1892-1968) — известный русский писатель, классик отечественной литературы.

Проблемы и позиция автора.

Проблема.	Позиция автора
Проблема роли учителя в формировании личности учащихся, их интересов, в	Роль учителя велика не только в образовании детей, но и в воспитании личности учащихся. Средствами своего предмета он способен увлечь

<p>развитии склонностей и способностей. Как учитель влияет на воспитание детей, на развивает их способности? Почему так важно вызывать интерес учеников к своему предмету, как это помогает в формировании нравственных качеств?</p>	<p>детей, создать атмосферу таинственности, вызвать желание понять окружающий мир, почувствовать его многообразие и неповторимость, развить желание добывать знания, учиться самому. Он раздвигает «границы мира и сознания», «даёт толчок развитию ... воображения» В этом его огромная роль.</p>
<p>Проблема взаимоотношений учителя и учащихся. Как должны строиться отношения учителя и учеников? Что лежит в их основе?</p>	<p>Учителями жизни называют школьных педагогов, и это справедливо. Ведь именно им доверяют самое важное – души детей, воспитание их личности. В основе взаимоотношений учителя и учащихся должна быть доброта, ведь «добротой можно добиться всего». Необходимо заслужить доверие детей, чтобы они могли рассказать учителю о своих интересах, помочь им в развитии склонностей и способностей. Учитель должен уметь открывать мир «чудес», а для этого – сам в них верить, быть интересным для учеников. Всего этого добиться нелегко, но можно, если учитель предан своему делу.</p>

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №5

Текст. И.Ф. Смольников. «Однажды на урок алгебры вместо нашей математички пришёл новый учитель...»

(1)Однажды на урок алгебры вместо нашей математички пришёл новый учитель — мужчина. (2)От самого его появления, внешности и первых произнесённых слов на нас повеяло чем-то необычным.

(3)Представьте себе невзрачного, бледного — без единой кровинки в лице — человека, с сияющими глазами, в отутюженных брючках, кургузом пиджачке и при галстук. (4)Галстук нас, дураков, просто сразил. (5)Ничего подобного мы до сих пор не видели. (6)Но галстук что! (7)**Мы были совершенно ошарашены его вступительной речью.** (8)Ничего подобного мы ещё не слыхивали.

(9)Новый учитель, Николай Иванович Иголкин, сразу обратился к нам:

— Мы будем с вами изучать математику! (10)Вы знаете, что это за наука? (11)Нет, вы не знаете, какая это наука! (12)**Математика — это наука о строении Вселенной!**

(13)Он стоял перед нами ну прямо как какой-нибудь Наполеон: одна рука — на столе, словно опирается на карту сражения, другая — за бортом пиджака. (14)Он так и вошёл — с одной рукой на груди, что придавало всей его не очень казистой фигуре горделивую и, как вы догадываетесь, немного смешную осанку.

— (15)Да, дорогие мои, всей Вселенной. (16)Волшебные сочетания сил и элементов, порядок и стройность в движении электронов и небесных светил, чудесные соотношения атомов, которые составляют материю, — всё это математика. (17)**Это не сухая, не скучная наука.** (18)Она позволяет решать самые сложные задачи, которые ставит перед нами физика и всё, с чем мы сталкиваемся в жизни. (19)Она даёт возможность сделать сложное простым и понятным. (20)**Я буду учить вас находить красивые и ясные решения, прозрачные, как небо!**

(21)Мой сосед по парте толкнул меня в бок. (22)На его лице было сложное выражение. (23)**Это и ироническая ухмылка**, как в ту минуту наверняка и у меня, и у остальных сорока гавриков нашего класса. (24)**Это и удовольствие** — ещё бы! (25)Не каждый день удаётся послушать подобные речи. (26)Наконец, физиономия его отражала **затаённую надежду**: может быть, этот невесть откуда свалившийся нам на голову поэт от математики не станет преследовать нас с такой въедливостью, как это делала математичка. (27)Вместо ежедневного решения задач и примеров будем вдохновенно рассуждать о красоте и ясности, о гармонии и разуме Вселенной!

(28)Скажу сразу, жестоко ошибся мой друг. (29)**Новый учитель даже подкрутил гайки.** (30)Если математичка ограничивалась простым заучиванием, то **Иголкин добивался понимания** того, что мы заучиваем, почему так, а не иначе решаем задачу.

(31)Не успели мы как следует прочувствовать его речь, **как он изумил снова.** (32)Нет, не словами. (33)Своей правой рукой, которую вынул из-за борта пиджака. (34)**Вместо ладони с пальцами у него оказалась двупалая клешня.** (35)Улыбки с наших лиц сдуло. (36)Мы, замерев, смотрели на эту клешню, на мел, который она держала и который выписывал на доске аккуратный и ровный ряд чисел.

(37)Урок начался. (38)Он прошёл при стойком оцепенении всего класса. (39)**Мы, дети военных лет, хорошо понимали, что может стоять за этой страшной рукой.**

(40)Ни о своём ранении, ни о пребывании на фронте Иголкин никогда не рассказывал.

(41) Мы не знали, где он воевал, в каком звании, сколько, был ли ещё ранен, имел ли награды.

(42) Учитель демонстративно игнорировал свою изувеченность. (43)**Он работал, учил нас алгебре, геометрии и не давал спуску нерадивым и лентяям.** (44)Он бы, несомненно, завоевал целиком и полностью наш класс, если бы не его манера высокопарно изъясняться. (45)Теперь-то я понимаю, что это происходило **от его влюблённости в математику, от горячего желания привить эту влюблённость нам.**

(46)Что и говорить, наш возраст, то, что нас, мальчишек, была такая орава, а учитель ничем не выдавал своих трудностей, даже упорно писал именно правой рукой, хоть это давалось ему очень нелегко, — всё это мешало проявлению добрых чувств. (47)Привыкнув к его руке, **мы проявляли бездушие.** (48)Я признаюсь в этом с горьким упрёком, и прежде всего самому себе. (49)Какие-то душещипательные **эпизоды из прочитанных книг трогали чувствительные струны моего сердца, а живой человек, который находился рядом, понимания, сочувствия не вызывал.**

(50)**Мы проявляли жестокость...** (51)Вывести Иголкина из себя нам ничего не стоило.

(52) И нам было неведомо, отчего изуродованная рука нашего учителя вдруг багровеет.

(53) Откуда нам тогда было знать, что это происходит **от прилива душевной боли?** (54)Но один самый обыкновенный подслушанный разговор перевернул наши души.

(55)Весной мы с одноклассниками, Фимой и Аликом, пошли в Струковский сад. (56)Этот городской сад, с густыми зарослями кустов, крутыми склонами, многочисленными тропинками, занимал большое пространство на высоком берегу Волги. (57)Сбежали мы друг за другом по одной такой тропке на склоне, налетев в самом низу, к общему восторгу, друг на друга, как вдруг Алик, отлетевший в кусты, поворачивается к нам и с вытаращенными глазами шепчет:

— Тихо. (58)Там Иголкин.

(59)Мы с Ефимом осторожно раздвигаем кусты и видим, что на дорожке, как раз под нами, идёт Иголкин с каким-то мальчишкой. (60)Мы замерли. (61)Они же, как нарочно, остановились.

— (62)Поедем мы с тобой на рыбалку, непременно поедем, — почему-то не очень весело говорил Иголкин, — вот погоди, спадёт вода, да и у меня в школе работы поубавится...

— (63)Ничего не поубавится! — сердито возразил мальчишка. — (64)И мама говорит, что ты с утра до вечера в школе пропадаешь, а у тебя здоровье... (65)Ты вон каждый вечер лекарства пьёшь. (66)**И чего ты за них переживаешь?** (67)**Они же тебя терзают, просто изводят!**

(68)«Терзают».,, (69)«Изводят»... (70)Эти с* *горечью и гневом произнесённые маленьким мальчишкой слова как-то остро резанули. (71)Я воспринял их как слова, направленные непосредственно в нас. (72)И мне стало не по себе.

—(73)Они ещё несмышлёныши, — возразил наш учитель. — (74)Вроде тебя. (75)Ты пойми, **ведь некоторые из них, совсем безнадёжные, стали понимать, соображать, у них появился интерес к математике.** (76)Да, да, я вижу. (77)А ты лучше посмотри, как красиво!

(78)Он стоял в своей обычной горделивой позе, с правой рукой за бортом пиджака, и смотрел на реку, на заволжские дали. (79)**Он словно возвращал нас к этой стихии, к этому врачующему душу простору, перед которым хотелось избавиться от всякой скверны.** (80)Пусть её и не слишком много накопилось к тому времени в наших ребячьих душах, но **избавиться хотелось решительно, полностью, раз и навсегда.**

(81)Когда мальчишка взял Иголкина за руку и повёл прочь, мы услышали ещё несколько фраз.

— (82)А ты бы смог подбить три танка?

— (83)Хватит мне и одного.

— (84)А он сколько раз по тебе выстрелил?

— (85)Раза три, точно не помню...

(86)Голоса их поглотил весенний разноголосый шум сада. (87)Мы вылезли из кустов, спустились вниз на дорожку. (88)**Играть расхотелось.** (89)Не сговариваясь, присмиревшие, мы молча пошли к Волге...

(По И.Ф. Смольникову*)

***Игорь Фёдорович Смольников** (род. в 1930 г.) — писатель, автор более двадцати книг, а также разнообразных очерков и статей, посвящённых преимущественно литературе и изобразительному искусству.

Проблемы и позиция автора.

Проблема.	Позиция автора
Проблема значимости учителя в формировании личности учащихся. Каким должен быть учитель? Как он воздействует на души ребят?	Роль учителя в формировании характеров учащихся велика. Ведь он не только развивает в них желание учиться, любить предмет, понимать его значимость, но и воспитывает детей, старается сделать лучше, чище, учит видеть и ценить прекрасное в жизни.
Проблема важности личности учителя в воспитании и образовании учащихся. Каким должен быть учитель? Почему так важно, чтобы он был примером для учащихся, нравственно высокой личностью?	Учитель – особая профессия. Ему доверяют самое главное в жизни – детей. Поэтому очень важно, чтобы занимались педагогической деятельностью люди, которые любят свой предмет, желают донести эту любовь до детей. Понимание детей, их характеров, истоков детской бессердечности и даже жестокости, осознание, почему они порой «терзают» и «изводят» учителей, – тоже обязательное его умение. Понять и повести ребят по верной дороге в жизни – вот цель его деятельности.

<p>Проблема бессердечности по отношению к учителям со стороны учащихся, отсутствия взаимопонимания. Почему учащиеся не всегда способны оценить труд учителя? В чём причина конфликтов между учителями и детьми? Как заслужить детское доверие?</p>	<p>Взаимоотношения учащихся и учителя на уроках не всегда строятся на взаимопонимании. И причина здесь не только в неумении интересно преподать урок. Напротив, часто объяснение учителя вызывает интерес, даже восторг, однако своим поведением ученики всё равно наносят душевную боль учителю. Понимание этого приходит к ученикам со временем, и от учителя зависит, сумеет ли он всколыхнуть души детей, сделать их чище, добрее.</p>
---	--

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №6

Ф.Абрамов « Одна из газет обратилась с просьбой...»

(1) Одна из газет обратилась ко мне с просьбой поделиться раздумьями о школьном обучении - проблеме, которая, несомненно, принадлежит к самым важным и сложным проблемам нашего времени. (2) Я приветствую всякий деловой и конструктивный разговор о школе. (3) Я с интересом читаю статьи об организации учебного процесса, о программах, о профессиональной ориентации учащихся, но первейшая роль в школьном деле, конечно же, принадлежит учителю. (4) Именно от его таланта, от масштабности и богатства его личности, от его душевной щедрости во многом зависит духовный климат школы, нравственный тип человека, который она выращивает. (5) И тут мне хочется вспомнить об Алексее Фёдоровиче Калининцеве - моём незабвенном учителе.

(6) Всё поражало нас, школьников, в этом немолодом уже человеке. (7) Поражали феноменальные по тем далёким временам знания, поражала неистощимая и в то же время спокойная, целенаправленная энергия, поражал даже самый внешний вид его, всегда подтянутого, собранного, праздничного. (8) Никогда не забуду свою первую встречу с Учителем.

(9) Был мартовский воскресный морозный и ясный день 1934 года, и я, четырнадцатилетний деревенский паренёк, с холщовой сумкой за плечами, в больших растоптанных валенках с ноги старшего брата, впервые в жизни вступил в нашу районную столицу - Карпогоры. (10) Тогда это было обыкновенное северное село, по мне в нём всё казалось удивительным: и каменный магазин с железными дверями и нарядной вывеской, и огромное, по тогдашним моим представлениям, здание двухэтажной школы под высоким, мохнатым от снега тополем, где мне предстояло учиться, и необычное для моей родной деревни многолюдье на главной улице. (11) Но, помню, всё это вмиг забылось, перестало для меня существовать, как только я увидел Алексея Фёдоровича.

(12) Он шёл по снежному утопанному тротуару один-единственный в своем роде - в поскрипывающих на морозе ботинках с галошами, в тёмной фетровой шляпе с приподнятыми полями, в посверкивающем пенсне на красном от стужи лице, и все, кто попадался ему навстречу - пожилые, молодые, мужчины, женщины, - все кланялись ему. (13) А старики даже шапку с головы снимали. (14) И он, всякий раз дотрагиваясь до шляпы рукой в кожаной перчатке, отвечал: «Доброго здоровья! Доброго здоровья!»

(15) Такого я ещё не видывал. (16) Не видывал, чтобы в наши лютые морозы ходили в ботинках, в шляпе, чтобы все от мала до велика так единодушно почитали человека.

(17) Да, Алексей Фёдорович умел поддержать своё реноме народного учителя: самая обычная прогулка по райцентру у него превращалась в выход, но, конечно, великую любовь и уважение к себе моих земляков он снискал прежде всего своим безответным, поистине подвижническим служением на ниве народного просвещения.

(18) Мысль, которая сама собой напрашивается, когда я обращаюсь к светлой памяти моего незабвенного Учителя, - мысль, впрочем, не новая, - о пополнении нынешней армии учителей мужчинами. (19) Сейчас можно услышать: дисциплина в школе упала, авторитет учителя пошатнулся. (20) Общеизвестно: школа - зеркало общества. (21) Но ясно и другое: многие проблемы современной школы связаны ещё и с тем, что она по своему преподавательскому составу стала, в основном, женской. (22) С моей точки зрения, это придает одностороннее направление всему школьному воспитанию.

(23) Великое дело - школа. (24) Нет в нашем обществе фигуры более важной, чем учитель. (25) И как тут не вспомнить слова моего старого Учителя, который любил в торжественные минуты говорить:

(26) - Учитель - это человек, который держит в своих руках завтрашний день страны, будущее планеты.

(по Ф. А. Абрамову)

Проблемы	Позиция автора
Проблема школьного обучения. (Какова роль учителя в жизни общества, народа?)	Учитель должен играть большую роль в жизни общества, быть примером не только для своих учеников, но и для их родителей.
Проблема современного учителя. (Нужны ли учителя-мужчины в школе? Какими качествами должен обладать учитель, чтобы вызывать восхищение, доверие учеников, заслужить добрую память о себе?)	Необходимо, чтобы среди педагогов появились мужчины, чтобы избежать одностороннего, в основном женского, воспитания, тем более это важно в условиях совместного обучения мальчиков и девочек; на самое главное заключается в самой личности учителя, в его качествах, которые должны вызывать доверие и уважение в обществе; такими качествами: эрудицией, энергичностью, целеустремлённостью, оптимизмом, чувством собственного достоинства, уважением к людям, преданностью своему делу - обладал Алексей Фёдорович Калининцев.

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №7

С.А.Яковлев «Два образа не покидают человека всю жизнь...»

(1) Два образа не покидают человека всю жизнь: первая любовь и первый учитель.

(2) Я окончил элитную школу, располагавшуюся в престижном районе на западе Москвы. (3) Сейчас такие слова и произносить-то гадко, хочется как-то от них отстраниться, хотя бы заковычить. (4) Тогда, 35 лет назад, они несли несколько другой смысл. (5) У истоков нашего совсем ещё юного в ту пору заведения стоял академик А. Н. Колмогоров. (6) Отбирали туда на жёсткой, многоступенчатой конкурсной основе старшеклассников со всей России, в том числе из самых дальних и глухих мест, и критерий был один: исключительные способности к физике и математике. (7) Колмогоров сам читал лекции; помню его в белой рубашке с протёртыми воротничком и манжетами, выписывающим на доске и комментирующим загадочные формулы, — от формул тех в голове уже ни следа, а образ свеж, как будто это было вчера; помню общие с ним лыжные прогулки всем классом по кунцевским рощам, его рассказы по вечерам в читальном зале — о музыке, живописи, архитектурных шедеврах Европы... (8) Вместе с ним преподавали его сподвижники и ученики, профессора и аспиранты из МГУ, Физтеха и других лучших вузов страны. (9) В эти-то вузы и лежала у питомцев школы дорога.

(10) А литературу вёл у нас человек, ради которого я и начал свой рассказ.

(11)Юрий Викторович Подлипчук школьных учебников не признавал. (12)Учились мы по конспектам его вдохновенных лекций, которые торопливо записывали неумелой рукой (всё-таки не студенты, девятый класс). (13)Ещё считалось важным знать тексты, то есть собственно литературу (при этом Достоевский, например, требовался почти весь, вплоть до «Братьев Карамазовых»). (14)Сейчас уже не вспомнить всего, что он говорил и как объяснял, какие имена попутно всплывали. (15)Его эрудиция и начитанность были феноменальны. (16)С моим тогдашним багажом (могу судить только о себе) я, скорей всего, воспринимал лишь сотую, меньше — тысячную долю сказанного! (17)Читал в детстве, как и многие в нашем классе, много, запоем, но без разбора и ничего не классифицируя. (18)Но после его уроков стали читать ещё больше, бегали записываться в Ленинскую библиотеку, чтобы в очередь прочесть единственный, наверное,

доступный в ту пору экземпляр «Парижских тайн» Эжена Сю — истёртые и пожелтевшие томики разруганного когда-то Белинским авантюрного сочинения, выпущенные чуть ли ещё не при жизни великого критика.

(19)Недавно тогда опубликованный в журнале роман Булгакова «Мастер и Маргарита» учитель сам читал нам вслух после уроков. (20)Пропущенная цензурой вещь сразу попала в число полузапретных. (21)Смешно об этом вспоминать сегодня, но кто-то из коллег преподавателей на наших глазах настоятельно отговаривал Юрия Викторовича от публичного чтения. (22)«Пуганая ворона куста боится!» — был ответ.

(23)Слушать его голос — это был отдельный труд души и наслаждение. (24)Но настоящим праздником становились встречи в актовом зале, обычно накануне выходного, когда Юрий Викторович поднимался на кафедру и допоздна читал стихи. (25)За минувшее с той поры время я слышал немало профессиональных чтецов, в том числе известных и титулованных, но по силе воздействия никого не поставлю даже близко. (26)До сих пор не могу постичь, в чём была магия этого сухощавого близорукого человека в сильных очках-линзах. (27)Он был добр и серьёзен, ироничен и строг, силен и снисходителен. (28)Что читал? (29)Разное, например, всеми забытого Василия Курочкина.

(30)Да кто ж вложил учителю в те годы «жало мудрых змеи», какой провидческий опыт позволил ему заглянуть через десятилетия, какой нечеловеческой интуицией питались модуляции проникновенного голоса и лукавый блеск глаз из-под очков? (31)А ещё ближе ложился, ещё острее ранил души подростков безысходно-печальный Есенин.

(32)Когда я вспоминаю лучшие — по-современному, «звёздные» — минуты своей жизни, первой в голову приходит такая картина: высокие окна школьного зала на четвёртом этаже распахнуты в московскую ночь, вдали за деревьями мерцают одинокие огни, весенний ветерок наносит свежесть, Юрий Викторович со сцены читает Есенина, я гляжу на сидящую впереди меня прекрасную девочку, которая вся обратилась в слух и, конечно, не подозревает о моём существовании, и по щекам моим ручьём текут горячие слёзы.

(33)Так хорошо, что быть выше и счастливее, кажется, просто невозможно.

(По С. А. Яковлеву*)

* *Сергей Ананьевич Яковлев* (род. в 1952 г.) — советский и российский писатель, публицист, редактор.

Проблемы:	Позиция автора:
Проблема роли учителя в жизни человека. (Какую роль учитель может играть в период становления человека?)	Учитель играет важную роль в период становления человека. Учитель может оказать влияние на выбор жизненного пути, на формирование нравственных качеств. Роль учителя в жизни человека может стать судьбоносной.

<p>Проблема элитарного образования. (Должно ли образование быть элитарным? Должны ли люди иметь равные возможности для получения образования?)</p>	<p>Элитарное образование, престижная школа — понятия, которые чужды мировоззрению автора. Каждый человек должен иметь возможность получить хорошее образование.</p>
<p>Проблема влияния литературы на становление человека. (Как могут книги влиять на становление человека? Какую роль в жизни могут играть книги?)</p>	<p>Вовремя прочитанная книга может стать добрым другом и советчиком. Книга учит мыслить, анализировать и принимать решения, будит душу и формирует характер.</p>

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №8

Д. Орлов «Аптека души... При раскопках дворца одного из фараонов Древнего Египта археологи обнаружили...»

(1)Аптека души...(2)При раскопках дворца одного из фараонов Древнего Египта археологи обнаружили богато украшенное помещение со странной надписью у входа: «Аптека души». (3)Аптека – место, где делают и продают лекарства, чтобы лечить болезни человеческого тела. (4)А что же такое «аптека души»? (5)Однажды в нашей 607-й школе появился новый учитель. (6)Директор объяснил, что это наш новый преподаватель литературы, что зовут его Александр Александрович Титов, что просит любить его и жаловать. (7)Всё это время с лица гостя не сходило выражение лёгкой досады: (8)«Ну ладно, хватит уже, оставьте, мы разберёмся сами».

(9)Первое появление Сан Саныча запомнилось не случайно. (10)По программе на этом уроке полагалось начинать «проходить Толстого». (11)Мы и начали. (12)Но как!

(13)Уже через несколько минут новый учитель лицом к классу, раскрыв томик Горького, стал неторопливо и вразумительно читать по нему очерк о Льве Толстом.

(14)Мы, что называется, оторопели. (15)Оторопели прежде всего от непривычности проявленного к нам доверия: можно слушать, можно и отключиться. (16)В классе повисла абсолютная тишина. (17)Захватила сама увлекательность такого труда – слушать, только слушать, а не записывать, и не напрягаться для ответов, не тосковать от обязательности запоминания. (18)И захватила магия звучащего мастерского литературного слова, которое в исполнении чтеца как будто разогревала воздух, погружала нас, слушающих, в гипнотическую словесную ауру.

(19)Добавлю, что весьма непростая эта литературная вязь была адресована нам без скидок на нашу возможную неготовность оценить её по достоинству. (20)Тем не менее слушайте, тянитесь, верьте в себя – это теперь принадлежит и вам тоже! (21)Так можно было понять, да так и хотелось понимать происходящее. (22)В центре послевоенной хулиганистой Марьиной Рощи, в оторопевшем от предложенных ему гуманитарных горизонтов классе, сплошь состоящем из всегда голодных, обношенных и при этом, конечно, искрящихся тайным подростковым зовом непременно состояться мальчишек, – в таком вот классе звучал удивительный текст об удивительном их соотечественнике.

(23)«Видел я его однажды так, как, может быть, никто не видел: шёл к нему в Гаспру берегом моря и под именем Юсупова, на самом берегу, среди камней, заметил его маленькую, угловатую фигурку, в сером, помятом тряпье и скомканной шляпе. (24)Сидит, подперев скулы руками, – между пальцев веют серебряные волосы бороды, – и смотрит вдаль, в море, а к ногам его послушно подкатывают, ласться зеленоватые волнишки, как бы рассказывая нечто о себе старому ведуну...(25)В задумчивой неподвижности старика

почудилось нечто вещее, чародейское, углублённое во тьму под ним, пытливо ушедшее вершиной в голубую пустоту над землёй, как будто это он – его сосредоточенная воля – призывает и отталкивает волны, управляет движением облаков и тенями, которые словно шевелят камни, будят их...(26) Не изобразить словом, что почувствовал я тогда: было на душе и восторженно и жутко, а потом всё слилось в счастливую мысль:(27) «Не сирота я на земле, пока этот человек есть на ней!»

(28) Не сиротами были и мы, потому что был этот человек. (29) Сан Саныч пронзил наши души Толстым – с помощью горьковского текста, дал нам лекарство от всяческого безобразия. (30) Каким образом директор раздобыл для своей школы такого педагога, как Титов, остаётся загадкой. (31) А теперь и не спросишь...(32) Может быть, они вместе воевали...(33) Александр Александрович, которого мы сразу упростили до Сан Саныча, был контужен под Сталинградом. (34) С тех пор плохо слышал. (35) Глухота у него получалась странная: в определённом регистре она вообще не давала о себе знать, но если собеседник форсировал голос, она сразу себя сказывала. (36) Тогда он просил, чтобы мы говорили тише. (37) Но это нам не мешало. (38) Именно там, на занятиях у Сан Саныча, мы услышали известную запись голоса Льва Толстого – обращение к яснополянским детям. (39) Перенесённый с эдисоновских восковых валиков на пластинку голос слышен отчётливо в каждом слове: (40) «Спасибо, ребята, что ходите ко мне!.. (41) А то, что я вам говорю, нужно для вас будет. (42) Помните, когда уж меня не будет, что старик говорил вам добро».

(По Д. Орлову*)

*Даль Константинович Орлов (родился в 1935 г.) – киновед, сценарист, заслуженный деятель искусств РСФСР (1984).

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №9

Д. Орлов «Первое появление Сан-Саныча запомнилось не случайно...»

(1) Первое появление Сан Саныча запомнилось не случайно. (2) По программе на этом уроке полагалось начинать «проходить Толстого». (3) Мы и начали. (4) Но как!

(5) Не было ничего сказано ни о мировом значении нашего самого великого классика, ни о его биографии — родился-умер, что написал, что говорил о других, что говорили о нём, — ничего, что полагалось бы и потому было ожидаемо, не случилось.

(6) Уже через несколько минут новый учитель оседлал первую парту — лицом к классу, ногу на скамью, и, раскрыв томик Горького, стал неторопливо и вразумительно читать по нему очерк о Льве Толстом.

(7) Мы, что называется, оторопели. (8) Оторопели прежде всего от непривычности проявленного к нам доверия: можно слушать, можно и отключиться. (9) В классе повисла абсолютная тишина. (10) Захватила сама увлекательность такого труда — только слушать, а не записывать, и не напрягаться для ответов, не тосковать от обязательности запоминания. (11) А ещё захватила магия звучащего мастерского литературного слова, которое в исполнении чтеца как будто разогревало воздух, погружало нас, слушающих, в гипнотическую словесную ауру.

(12) Добавлю, что весьма непростая эта литературная вязь была адресована нам без скидок на нашу возможную неготовность оценить её по достоинству. (13) Тем не менее, слушайте, тянитесь, верьте в себя — это теперь принадлежит и вам тоже! (14) Так можно было понять, да так и хотелось понимать происходящее.

(15) В очерке Горького много таких деталей, таких живых и точных описаний, что Толстой делается буквально видимым. (16) Учитель верно рассчитал, что если захотеть

заразить образом живого Толстого без лишних, как говорится, слов, то надо озвучить слова, расставленные на бумаге Максимом Горьким, исполненные тогда ещё, когда великий Лев был жив или сразу после того, как он ушёл...

(16)В центре нищей и хулиганистой Марьиной Рощи, в оторопевшем от предложенных ему гуманитарных горизонтов классе, сплошь состоящем из всегда голодных, обношенных и при этом, конечно, искрящихся тайным подростковым зовом непременно состояться ребяташек, в таком вот классе звучал удивительный текст об удивительном их соотечественнике. (18)«Видел я его однажды так, как, может быть, никто не видел: шёл к нему в Гаспру берегом моря и под именем Юсупова, на самом берегу, среди камней, заметил его маленькую, угловатую фигурку, в сером, помятом тряпье и скомканной шляпе. (19)Сидит, подперев скулы руками, — между пальцев веют серебряные волосы бороды, — и смотрит вдаль, в море, а к ногам его послушно подкатывают, лапятся зеленоватые волнишки, как бы рассказывая нечто о себе... (20)В задумчивой неподвижности старика почудилось нечто вещее, чародейское, углублённое во тьму под ним, пытливо ушедшее вершиной в голубую пустоту над землёй, как будто это он — его сосредоточенная воля — призывает и отталкивает волны, управляет движением облаков и тенями, которые словно шевелят камни, будят их... (21)Не изобразить словом, что почувствовал я тогда; было на душе и восторженно и жутко, а потом всё слилось в счастливую мысль: “Не сирота я на земле, пока этот человек есть на ней!”»

(22)Не сиротами были и мы, потому что был этот человек.

(23)Сан Саныч пронзил нас Толстым — с помощью горьковского текста...

(24)Позже нашу школу сделали «с математическим уклоном». (25)К тому времени класс Александра Александровича Титова давно с ней распрощался.

(26)Он и не вписался бы в неё, поскольку сложился в конце концов образцово гуманитарным. (27)И не могло быть иначе. (28)Мы становимся теми, кто нас учит.

(По Д. Орлову*)

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №10

Д. Гранин «Давно уже хочется написать о школе».

(1)Давно уже хочется написать о школе. (2)Книг об этом написано немало, но мне интересно было бы исследовать одну линию в этой огромной теме — что остается от учителя, от класса в характере человека. (3)Кроме знаний.

(4)Когда учитель ставит отметку ученику, то ведь и ученик одновременно как бы ставит отметку учителю. (5)За справедливость, за объективность. (6)И вместе с отвечающим учеником отметку эту ставит и весь класс. (7)Наша любовь к учителям складывалась из таких отметок. (8)Разумеется, не только из них. (9)Любовь рождалась по-разному.

(10)Наверное, любимых учителей больше, чем талантливых. (11)Талантливым стать нельзя, а вот любимым стать можно. (12)Думая об этом, я вспоминаю бывших своих учителей. (13)Кто из них получал нашу любовь? (14)В десятом классе физику преподавал нам известный профессор, и наше «физическое» воспитание было отличным. (15)Но! (16)Но физику мы полюбили раньше, полюбили благодаря молоденькой учительнице. (17)Кажется, она преподавала тогда первый год и не очень хорошо сама знала некоторые тонкости, но всё равно мы любили её. (18)Вероятно, за то, что она любила нас, за то, что она не скрывала своих промахов и открыто переживала их.

(19)Но может, наиболее важная составляющая нашего чувства возникала из нравственного облика учителя. (20)Вернее, не облика, а нравственного содержания

учительства. (21) Наши учителя преподавали нам кроме своих предметов какие-то нравственные начала. (22) И учитель для меня - это прежде всего воспитатель, а значит, и проповедник.

(23) Учитель может и должен учить жить. (24) Я вкладываю в эти слова самые простые понятия. (25) Простые и понятные, как русские пословицы. (26) Зачем люди трудятся, к чему приводит жадность, почему нельзя врать, почему надо жалеть животных - словом, истины, казалось бы, элементарные, очевидные, но нужно, чтобы они были произнесены.

(27) Убедился я и в том, что хороший учитель почти всегда создает и дружный хороший класс. (28) И за это, может, самое большое спасибо учителям. (29) Потому что школьные друзья - дорогое богатство каждого из нас.

(30) Спустя десятилетия, вспоминая об учителях моей школы, вижу, как многим хорошим я обязан им. (31) Вспоминаются не знания, не предметы, а то человеческое, что вкладывали в нас.

(По Д. Гранину)

ЕГЭ. Русский язык. ТЕКСТ ДЛЯ АНАЛИЗА №11

Е.А. Лаптев «В одной из недавних телепередач...»

(1) В одной из недавних телепередач, где велась бурная дискуссия о проблемах современного образования, модная телезвезда разразилась гневной тирадой в адрес учителей. (2) По её твёрдому убеждению, все они — это люди несостоявшиеся, неудачники, проигравшие борьбу за успех, они пришли в школу единственно для того, чтобы отомстить бедным детям за свою сломанную судьбу. (3) Признаюсь: меня, человека уже пожилого, выросшего в послевоенные годы, эти слова ошеломили, будто бы какой-то нечестивец посмел прилюдно надругаться над святыней. (4) В первый момент мне показалось, что происходящее — сцена из какого-то фильма и телезвезда просто-напросто играет отрицательную роль. (5) Но, к сожалению, это был не фильм, и, к ещё большему сожалению, почему-то никто из публики не счёл возможным сказать хоть слово в защиту учителей.

(6) ...Шёл апрель 1947 года. (7) Мы, разлучённые войной со своими отцами, росли без царя в голове, не признавая ни законов, ни правил. (8) Голод, постоянные лишения, суровые жизненные условия — всё это наложило свой отпечаток на наши характеры. (9) Тогда считалось нормальным всячески показывать своё пренебрежение к учителям, и чем более дерзко ты себя вёл, тем больше тебя уважали в мальчишеской компании.

(10) Учитель физики Иван Васильевич Матвеев пришёл к нам в седьмой класс. (11) Ходил он медленно, с усилием опираясь на палочку, и когда нечаянно задевал раненой ногой угол парты, то лицо чуть заметно вздрагивало от боли.

(12) В конце месяца он, получив расчёт, возвращался с работы. (13) Его встретила местная шпана, чтобы отобрать деньги. (14) Учитель, невысокий крепыш, переложил палочку из правой руки в левую, затем двумя пальцами — указательным и средним — легонько стукнул главаря по верхней губе. (15) Тот рухнул на землю, учитель посмотрел на оцепеневших разбойников и поковылял дальше. (16) Весть о том, что учитель шутя расшвырял целую банду, моментально разнеслась по всему городку, а поскольку Иван Васильевич вёл физику в нашем классе, то все семиклассники в той или иной мере считали себя сопричастными этому подвигу. (17) Мы даже освоили несколько характерных жестов своего учителя, говорить стали медленно, протяжно, видом своим

показывая, что учитель поделился с нами секретными приёмами и теперь не приведи Бог кому-нибудь нас обидеть.

(18) Однажды я увидел, как Иван Васильевич, спускаясь со школьного крыльца, подал руку идущей следом учительнице математики. (19) Та смущённо покраснела и поблагодарила физика. (20) В тот же день, повинуюсь безотчётному желанию во всём походить на учителя, я подал руку своей маме, когда она переходила по шаткой лесенке через теплотрассу. (21) Мама удивлённо улыбнулась, потом обняла меня и сказала, ласково глядя повлажневшими глазами: «Спасибо, милый! (22) Ты у меня уже совсем большой!»

(23) Стараясь казаться взрослыми, табаком мы начали баловаться чуть ли не с шести лет. (24) Но, когда поняли, что наш учитель не курит, многие, в том числе и я, оставили эту вредную привычку. (25) Как-то раз Петька Фёдоров ругнулся матом — дело обычное для нас. (26) Иван Васильевич, услышав неприличное слово, шёпотом сказал Петьке:

(27) — Это называется мужская слабость.

(28) С той поры я старательно избегал нецензурных слов в своей речи...

(29) Мысленно оглядываясь на прожитые годы, я понимаю, как много правильного, мудрого и необходимого подарил мне этот великий человек. (30) Даже сегодня мне ещё хочется держаться за его крепкую руку, которая ведёт меня по дороге жизни.

(По Е.А. Лаптеву)*

* Евгений Александрович Лаптев (род. в 1936 г.) — писатель-публицист.